

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Галина ЗВЕРЕВА

Как «нас» теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России

Кораблю, как человеку, имя нужно позарез.
Имя вы не зря даете, я скажу вам наперед:
Как вы яхту назовете, так она и поплывет!

Е. Чеповецкий. Песня о названиях кораблей

Введение. В 2008 г. в России состоялась официальная легитимация понятия «российская нация» в значении «политическая нация». В информационной среде это событие было оценено как долгожданное обретение обществом «общероссийской идентичности», подведение черты под многолетними поисками объединительной идентификационной формулы, которые велись в публичной политике, публицистике и социальных науках постсоветской России.

В статье рассматриваются технологии разработки, властного учреждения и диссеминации понятия «российская нация» в обществе. Ее цель — обсудить вопрос о конструировании «реальности 2000-х» на основе политического дискурса: как утвержденная формула коллективной идентичности переводится в социально-политические практики лояльности, сотрудничества, солидарности, — практики единения «народа» и «государства».

Концепт «российская нация» бытовал в публичной сфере и в науке 1990-х — начала 2000-х гг. Что нового или особенного появилось в содержании официального понятия «российская нация» и в технологиях его продвижения? Основной тезис статьи состоит в том, что в процессе дискурсивного производства и распространения «общероссийской идентичности» государственная власть, опираясь на опыт советской партийной пропаганды, активно использует организационные технологии, характерные для современной корпоративной культуры. Это обстоятельство накладывает особый отпечаток на смыслы продвигаемых понятий и облик конструируемой реальности.

Идея «общероссийской идентичности» в государственных документах. Идея коллективной российской идентичности была впервые представлена в тексте российской Конституции 1993 г. и выражена в новом понятии «многонациональный народ России»¹. Введение этого понятия в государственные документы отражало потребность федеральной власти в замене идентификационной формулы «новая историческая общность — советский народ» другой объединительной конструкцией.

Понятие «многонациональный народ России», трактуемое в духе гражданской идентичности, было призвано отразить принципиально иной тип взаимоотношений между российскими гражданами и государством — Российской Федерацией². Несмотря содержащуюся в этом понятии «гражданскую» интенцию, оно, как и семантика ряда других ключевых слов, вошедших в Конституцию РФ, выглядело спец-

¹ «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации» // Конституция Российской Федерации. 12.12.1993 (http://www.consultant.ru/popular/cons/1_1.html).

² «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» // Конституция Российской Федерации, 12.12.1993 (http://www.consultant.ru/popular/cons/1_1.html).

ифическим по отношению к терминологии, используемой в международных правовых документах. Слова «народ», «национальная принадлежность», «национальное развитие», используемые для характеристики федеративного устройства России, закладывалось как общегосударственное (политическое, гражданское), так и этническое содержание. Такая трактовка базовых понятий стала воспроизводиться и в других государственных документах¹.

В 1996 г. указом первого президента Российской Федерации была принята «Концепция государственной национальной политики РФ»². Текст «Концепции государственной национальной политики РФ» формировался в сложных социально-политических условиях середины 1990-х гг., в остром противоборстве различных тенденций («парад суверенитетов» в российских «национальных республиках», попытки укрепления центральной федеральной власти) и столкновении разных концепций устройства нового российского государства и общества³.

Основу документа составляет общегосударственная консолидирующая идея с советскими этнофедералистскими коннотациями в духе «дружбы народов». Понятие «многонациональный народ России» (в его общегражданском значении) отсутствует. Российская Федерация определяется как «многонациональное государство», конгломерат «народов» (включая «коренных»), этнических («национальных») общностей, «национальных меньшинств».

В роли гаранта устойчивости «многонационального государства» выступает «русский народ», понимаемый как этническая общность, который «является опорой российской государственности». Как подчеркивается в тексте доку-

мента, «благодаря объединяющей роли русского народа на территории России сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов»; от его «национального самочувствия» и учета его «потребностей и интересов» во многом зависит стабильность «межнациональных отношений» в российском государстве.

Поиск объединительной идеи в начале 2000-х гг. нашел свое выражение в новых документах о государственном «нациестроительстве». Один из них — проект Федерального закона «Об основах государственной национальной политики РФ» (2003 г.)⁴. Этот документ создавался с целью заменить собой «Концепцию государственной национальной политики 1996 г.». В процессе долгого обсуждения в структурах федеральной и региональной законодательной власти его статус, название и содержание претерпели серьезные изменения. Сопоставление разных версий документа (2003 г, начало и конец 2006 г.) дает возможность увидеть связь между динамикой дискурса «государства-нации» и изменявшимся социально-политическим контекстом его бытования.

В законопроекте 2003 г. говорилось, что «государственная национальная политика основывается на следующих принципах: сохранения государственной целостности и федеративного устройства Российской Федерации; равенства прав граждан и народов Российской Федерации на национальное развитие; признания объединяющей роли русского народа, его языка и культуры в российском обществе; свободного определения каждым гражданином своей национальной принадлежности...» «Народ» характеризуется как этническая общность. Понятие «национальное развитие» однозначно подразумевает «этническое» (этнокультурное) содержание. Базовые понятия: «национальная самоидентификация», «национальная принадлежность» — истолковываются тоже в этническом, а не в общегосударственном и гражданском смысле: «Граждане Российской Федерации имеют право на национальную самобытность, то есть лично или совместно с другими лицами сохранять, выражать и развивать свои культурные, языковые и иные этнокультурные особенности, не ущемляя соответствующие права лиц другой национальности. Граждане Российской Федерации имеют право

¹ См.: Правовые аспекты этнических отношений в России / Под ред. Н.А. Ворониной и М. Галдия. М., 2004; *Тишков В.А.* После многонациональности: Культурная мозаика и этническая политика в России // Знамя. 2003, № 3 (<http://magazines.russ.ru/znamia/2003/3/tishh-pr.html>); Толкование этих понятий в текстах российских законов и их рабочее применение неоднократно были предметом критического обсуждения в экспертном сообществе. Детальный дискурсивный анализ текста Конституции РФ и конституций республик в составе РФ содержится в статье: *Соколовский С.В.* Концептуализация этнического в российском конституционном праве (http://www.indepsocres.spb.ru/library/sokolovs_2.doc).

² Концепция государственной национальной политики РФ, утвержденная указом Президента РФ № 909 от 15.06.1996 (http://www.scrf.gov.ru/documents/degree/1996_909.shtml).

³ О социально-политическом контексте создания документов такого рода см. подробно: *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России (Институт этнологии и антропологии РАН. Сер. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии». Документ № 100). М., 1996 (<http://www.iea.ras.ru/lib/neotl/12092002003237.htm>).

⁴ См.: Проект Федерального закона «Об основах государственной национальной политики РФ» № 369190-3, внесенный депутатами Государственной Думы (В.И. Никитин, С.К. Смирнова, А.А. Аслаханов и др.) 22.09.2003 (<http://www.legislature.ru/monitor/raznoe/369190-3/html>).

на национальную (этническую) самоидентификацию, то есть свободно определять и указывать свою национальную принадлежность».

Важное место в тексте занимает положение о «правах народов России», особой роли и правах «русского народа»: «...Русский народ, один из коренных народов Российской Федерации, является опорой российской государственности и несет основную ответственность за развитие и обеспечение благополучия и процветания Российского государства. Состояние межнациональных отношений в Российской Федерации во многом определяется самосознанием и интернациональным менталитетом русского народа.... Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления при разработке и реализации федеральных, региональных и местных программ социально-экономического и национально-культурного развития народов Российской Федерации обязаны учитывать потребности и интересы русского народа. Положения настоящей статьи не ущемляют прав других народов Российской Федерации».

В этом документе более четко, по сравнению с текстом «Концепции национальной политики» 1996 г., выражена мысль о приоритете этнического по отношению к общегражданскому началу и сделан акцент на этнофедералистском принципе организации «государства – нации».

В начале 2006 г. после очередной переработки проекта Федерального закона «Об основах государственной национальной политики РФ» он был представлен в Государственную Думу в ином виде, с обновленным содержанием понятийного аппарата¹. В документе устанавливались «принципы и цели государственной национальной политики Российской Федерации, основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в целях обеспечения единства и целостности Российской Федерации, согласования общегосударственных интересов и интересов народов Российской Федерации, утверждения общегражданской идентичности – российской нации».

Введение в текст документа новых понятий: «общегражданская идентичность», «российская нация» – свидетельствовало об изменениях,

наметившихся в определении вектора государственной «национальной политики». «Российская нация», как говорилось в документе, – это «историческая, социально-политическая общность многонационального народа России с общей исторической судьбой, совместной созидательной деятельностью по укреплению единого государства». В определении «российской нации» проступало привычное генетическое понимание ключевого понятия «нация» (род – племя – народность – нация). Главная же мысль – это установка на конституирование «государственной нации» (принадлежность народа государству). Вместе с тем, в этом документе сохранялось положение об особом статусе «русского народа» как «государствообразующего народа, самоопределившегося на всей территории Российской Федерации».

Осенью 2006 г. после очередного витка публичных обсуждений проект Федерального закона вернулся в комитет Госдумы по делам национальностей. Его наименование и содержание претерпели очередные изменения. Обновленная редакция законопроекта получила название «Об основах государственной политики в сфере межэтнических отношений»².

Замена ключевого словосочетания «национальная политика» на слова «политика в сфере межэтнических отношений» выглядела новацией по отношению к прежнему языку описания. При определении статуса «русского народа» из него выпало слово «государствообразующий»: «Русский народ, самоопределившийся на всей территории Российской Федерации, был и остается социальной, языковой и культурной основой гражданской российской нации». Содержание понятия «российская нация» приобрело более строгую форму: «Российская нация – общегражданская общность, консолидированная на основе единого государства». Понятие «многонациональный народ» было сохранено, но изменилась его трактовка: «Многонациональный народ Российской Федерации – общность граждан Российской Федерации различных национальностей, объединенных государственным единством, общими интересами и духовными ценностями и осознающих свою принадлежность к общности российской нации». По характеру изменений этого проекта Федерального закона заметно, что в содержании понятия «российской нации» несколько усиливалось гражданское звучание.

¹ Федеральный закон «Об основах государственной национальной политики Российской Федерации» (проект) (<http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/3A2741584A914D6B432571BB005B7A6E?OpenDocument>).

² См.: там же.

Однако, как показал ход дальнейшего обсуждения текста законопроекта в 2007 г., именно из-за попыток «расставания» с советским этнофедеративным опытом и акцентирования идеи «политической нации» этот документ получил множество негативных оценок от политических и государственных деятелей федерального и регионального уровней¹ и в итоге снова был отложен.

Рассмотрение этих текстов позволяет говорить о том, что в процессе выработки официального дискурса «нациестроительства» «постоянными величинами» остаются положения о преемственности Российской Федерации с «тысячелетней историей» Российского государства и СССР. Отсюда — использование формулы «многонациональный народ» с его противоречивым этно-политико-гражданским содержанием. К разряду констант можно отнести идею «цивилизационной уникальности» российского государства и общества, мысль об особом статусе и исторической роли «русского народа».

«Переменными величинами», которые обуславливают изменения в официальном языке и речи, являются преобразования системы государственного управления в начале 2000-х гг. (строительство «вертикали власти»), распространение в обществе социальных практик «низовой» ксенофобии и радикального русского национализма, развитие социально-политических и культурных форм этнократии в регионах России. Это обуславливает повышенное внимание структур государственной власти, правящей политической элиты и официальных политтехнологов к выбору слов и дискурсивных конструкций.

Прагматическая забота о терминологии выражается в корректировке официального языка, с помощью которого создается общая «идентификационная карта». Источниками «вдохновения» для такой работы служат дискурсивные пространства, образуемые общественными науками и публичной сферой (речевые практи-

ки политических и общественных организаций и движений, публицистики, массовых медиакоммуникаций).

Дебаты о нации: русская или российская?

Рассмотрение особенностей складывания дискурсивного поля коллективной идентичности усилиями постсоветской науки, политики и публицистики и его динамики в начале 2000-х гг.² позволяет обнаружить несколько ведущих позиций в представлении идеи нации.

Одна из них — утверждение о доминировании этнического начала в постсоветской формуле государственно-национальной идентичности: «Россия впервые уже стала государством-нацией. Причем государством именно этническим. ... Это совершенно новая реальность, и пока этот новый и важный факт нового российского государства и как следствие новой российской идентичности просто еще не осознан... Какой тип нации может сложиться в России: гражданский, при котором полиэтничное и мультикультурное гражданское общество овладевает государством, или этнический? ... Россия будет на этом этапе развиваться по этнической формуле. Потому что это единственная основа, на которой складывается национальное государство»³.

Основу другой, не менее распространенной позиции составляет идея о «цивилизационной природе» коллективной идентичности в России: «Органичной для России политико-культурной моделью является модель государства-цивилизации. ... Россия складыва-

¹ Примером такой негативной реакции может служить характер обсуждения этого законопроекта в Областной думе города Саратова. Так, сотрудница региональной общественной организации заметила: «Меня не устраивает неконкретность документа. Русский народ почему-то не назван коренным. Много говорится о коренных малочисленных народах, а о коренных многочисленных — ничего. Получается, русскому народу — никаких гарантий. Сам документ порождает конфликт». Журналист местной газеты подвел итог: «Общим мнением участников дискуссии стало следующее: дать четкие определения словам "этнос", "малочисленные народы", а также определить роль русского народа в законопроекте и расписать бюджетные отношения» // Неделя области. № 56 (275). 13.12.2006 (<http://www.nedelia.ru/?nums-2006-056-page3>)

² См. подробнее: Малахов В.С. Ностальгия по идентичности // Логос. 1999, № 3; Он же. Осуществим ли в России русский проект? // Отечественные записки. 2002. № 3; Расизм в языке социальных наук / Под ред. В. Воронкова и др. СПб., 2002; Социальные неравенства этнических групп; Представления и реальность / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2002; Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003; Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2003; Он же. Этнополитический маятник: Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004; Шнирельман В.А. Интеллектуальные лабиринты: очерки идеологий в современной России. М., 2004; Гудков Л.Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002. М., 2004; Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Своеобразие русского национализма // Pro et Contra. 2005, Vol. 9. № 2. С. 6–24; Русский национализм. Идеология и настроение / Сост. А. Верховский. М., 2006; Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Марун. М., 2006; Pro et Contra. 2007. Vol. 11. № 2 (специализированный выпуск: Национальное строительство. Статьи А. Миллера, В. Тишкова, Э. Паина, О. Малиновой).

³ Никонов В. [Выступление] // Патриотизм и национализм. Стенограмма круглого стола. Фонд «Либеральная миссия» 18.02.2004 (<http://www.liberal.ru/sitan.asp?Rel=92>).

лась не как гражданская нация, а как исторический проект определенного союза народов, ядром которого являются русские. Этот союз и является реальной основой политической нации России... Россия уже оформилась как локальная цивилизация, но еще не научилась осознавать и оборонять себя в этом качестве. ... Российская нация есть общность тех, кто причастен делу государственного и цивилизационного строительства России. Русский народ является органическим ядром этой общности, а коренные народы, лояльные России, — ее полноправными участниками»¹.

Третья позиция строится на установке о России как «национальном государстве», которому исторически присуща «многонародность». Она предполагает доминирование политического принципа в утверждении «русской нации» как «общероссийской идентичности»: «Необходимо более последовательно утверждать понятия "нация" и "национальное" в общегосударственном и гражданском смысле, не отвергая существующую практику использования данного понятия в этническом смысле. Сосуществование двух разных смыслов для такого политически и эмоционально нагруженного понятия, как "нация", возможно в рамках одной страны. ... Главное — объяснить, что эти две формы общности не являются взаимоисключающими, и понятия российский народ, российская нация, россияне не отрицают существование русского, татарского осетинского, якутского и других народов нашей страны. Поддержка и развитие языков и культур народов России не противоречит признанию российской нации и российской идентичности как основополагающей для граждан страны»².

В ходе дебатов о нации постоянно возникают вопросы о соотношении эссенциализма и конструкционизма в идее национальной идентичности. Нация есть в России или ее нет? Если есть, то какая она: этническая, имперская, государственная, политическая, гражданская? Если же она сознательно конструируется, то кто ее «делает»: элита, государство, общество? И тогда вся проблема состоит лишь в том, чтобы «приучить сограждан правильно называть то, что уже есть»?³

¹ Ремизов М. Проект Государство-цивилизация 02.09.2005 (<http://www.intelros.org/drevo/remizov1.htm>)

² Тишков В. О российском народе и национальной идентичности в России // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения. 2007. № 72 (http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html)

³ См. об этом подробно: Миллер А. Нация как рамка политической жизни. С. 6–20; Тишков В. Что есть Россия и российский народ.

Мысль о необходимости принять социально-конструкционистскую установку в отношении российской (русской) коллективной идентичности становится в таких спорах доминирующей: «Нация — это не просто продукт этнокультурной унификации и "длительного исторического формирования", а тем более это не кровно-биологическая субстанция, а результат целенаправленных усилий политической и интеллектуальной элиты по утверждению среди населения представлений о народе как о нации, ее ценностях, символах, устремлениях... Национальная идентичность утверждается через многие механизмы и каналы, но прежде всего через обеспечение гражданского равноправия, системы воспитания и образования, государственный язык, символы и календарь, культурное и масс-медийное производство»⁴.

Сложности решения этой задачи вполне сознаются теми, кто соотносит себя с «национально-ориентированной» российской элитой и видит себя в качестве лидеров такого «проекта»: «Россия, которая возникла 14 лет тому назад, это не просто новые границы. Это начало процесса создания новой русской нации. Или российской? Или той и другой? А вообще, что такое нация? Кто и что создает нацию? В чем заключается национальная идентичность? Кому-то эти вопросы покажутся банальными, но на них нет общепринятого ответа... Перед современной российской элитой стоит та же задача — создать российскую нацию... Словам нужно вернуть смысл, чтобы понимать самих себя и понимать других. Чтобы понимать и то, что все мы, жители России, единая нация... Прежде чем вести разговор о формировании национальной идентичности в России, необходимо уточнить, о какой нации и национальной идентичности идет речь: о русской или российской. И ответ на этот вопрос не так прост... В России исторически сложилось так, что ее население никогда не рассматривалось как единая нация. Вот почему попытка назвать всех граждан России русскими может быть воспринята негативно представителями других этнических групп. В то же время название "россияне" воспринимается с иронией большинством русских.... В принципе возможно и то и другое

С. 21–41; Паин Э. Россия между империей и нацией. С. 42–59; Малинова О. Конструирование идентичности: возможности и ограничения. С. 60–65 // Pro et Contra. 2007. Vol. 11. № 2.

⁴ Тишков В. О российском народе и национальной идентичности в России // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения, 2007. № 72 (http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html).

решение. Но любое из них придется "внести" в сознание наших граждан — и вопрос в том, в какой "упаковке" это будет сделано. Но решать придется, потому что в коллективном человеческом сознании ничего не существует без правильного слова-названия, которое со временем станет общепризнанным»¹.

Однако конструкционистские трактовки проблемы далеко не исчерпывают ее понимания. Участники дебатов постоянно подчеркивают, что создание и продвижение идеи коллективной национальной идентичности в России в той или иной форме неизбежно обусловлено спецификой социально-политической реальности и особенностями культурной, ментальной, коммуникативной среды².

В ходе публичных обсуждений-поисков формул коллективной самоидентификации участники споров задаются вопросом, возможно ли на практике достигнуть широкого общественного согласия в понимании направлений и содержания российского «нациестроительства». Для многих из них оптимальный путь видится в том, чтобы, не дожидаясь обретения такого согласия (которое представляется практически невозможным), озаботиться, чтобы российская «интеллектуальная элита» и «власть» могли бы совместно осуществлять миссию производства и продвижения смыслов в сфере гражданского и политического «нациестроительства»: «Российская Федерация пребывает в процессе активного национального самоутверждения, и обращение к национализму в его гражданском варианте крайне полезно. Это относится в первую очередь к образу страны и ее народа и к представлению о государстве, его происхождении и его интересах. Именно общество, прежде всего в лице его интеллектуальной элиты, вместе с властями формулирует представление о народе, который живет в государстве и которому принадлежит это государство... В современной ситуации важно, как будет называться в Российской Федерации гражданская нация, понимаемая как историческая и социокультур-

ная общность жителей страны. Важно, чтобы эта общность была признана как основополагающая и легитимирующая страну как национальное государство, наряду со всеми остальными государствами мира»³. В такой позиции содержится надежда на то, что ведущая роль в «союзе» интеллектуальной элиты и государственной власти должна принадлежать именно элите, поскольку она обладает способностями концептуализировать реальность и говорить от имени народа, «которому принадлежит это государство».

Публичные «разговоры о нации» в значительной степени носят сценарный характер. Их направление определяется как общественными запросами, так и потребностями государственной власти, для которой важно улавливать динамику социально-политических умонастроений⁴. Это позволяет понять особенности использования дебатов о нации федеральной властью и партией «Единая Россия» в период проведения выборной кампании 2006—2007 гг. в Государственную Думу.

«Русский проект» и его «перезагрузка». В процессе подготовки к выборам в Государственную думу активисты партии «Единой России» разработали Программное заявление партии, в котором содержалось идеологическое обоснование «единства народа, политического лидера и общенациональной политической партии»⁵. Продвигая в обществе установки «единороссов» как «государственно-народные», партийные функционеры включали в них элементы актуальных умонастроений «элиты» и «массы».

³ Тишков В. Что есть Россия и Российский народ // Pro et Contra. 2007. Vol. 11. № 3. С. 21–41

⁴ См.: Юсуповский А. В чем устарела концепция национальной политики? В поисках точного диагноза этнополитических проблем РФ // Политический класс. 29.11.2006 (<http://www.politklass.ru/cgi-bin/issue.pl?id=659.119.11.2006>).

⁵ Г. Габриелян (Центр социально-консервативной политики партии «Единая Россия»): «...На первый план выходит разработка конкретной тактики и практических механизмов. Итак, последовательность действий представляется следующей: объективный и постоянный мониторинг ситуации; анализ ситуации; разработка сбалансированной идеологии и ее корректировка в связи с меняющимися обстоятельствами и реакцией общества на них; предложение общественной дискуссии, курируемой соответствующим подразделением партийных идеологов; утверждение программной стратегии партии по данному кругу вопросов; разработка тактики в практическом осуществлении вышеозначенной стратегии, например, в продвижении и принятии соответствующих законов и правоприменительной практики; включение непосредственных механизмов пропаганды данного направления партийной деятельности». См.: Габриелян Г. Л. Нам необходимо стать нацией (материалы для новой программы партии «Единая Россия») 6.09.2006 (<http://cscpr.ru/clauses/45/1960/?PHPSESSID=4f66c18a185b493474cb6f4c351cf96c>).

¹ Механик А. Освоение российской локальности // Эксперт. 2005. № 1–2 (<http://www.expert/2005/01/01ex-proekt5/>).

² «Первый этап формирования наций — это создание образа единого гражданского «мы» в масштабе страны. Однако любое воображение должно опираться на некую реальность, иначе созданный образ либо быстро тает (как, например, иллюзии перестройки), либо сталкивается с противоположными представлениями. Нации не конструируются по воле правителей, не задаются раз и навсегда формальным правовым статусом гражданина — они самоопределяются в ходе социальной практики, и процесс этот непрерывный». Лайн Э. Россия между империей и нацией. // Pro et Contra. 2007. Vol. 11. № 3. С. 42–59.

Один из таких опытов — ресемантизация текста Программного заявления партии «Единая Россия» в процессе его истолкований с учетом публичных дебатов о нации. Проговаривая положения этого текста в публичной сфере, партийные идеологи обращали общественное внимание на то, что в документ включены новые понятия и используются новые значения базовых слов: «российский народ», «россияне», «национально-государственные интересы», «интересы всей нации», «национальный успех». Отсюда делался вывод, что важнейшее место в Программном заявлении, как и в политике российского государства, отныне будут занимать вопросы самоидентификации «суверенной политической нации» на базе «многонационального народа»: «Под многонациональным народом Российской Федерации понимается не арифметическая сумма воле народов как этнокультурных общностей или населения субъектов Федерации, а сущностная характеристика полновластия и верховенства всего российского народа. ... Важнейшей характеристикой этой социальной общности является ее определение как политико-правового феномена — гражданского сообщества, а не новой этнокультурной общности, не новой нации в этнокультурном смысле, но нации политической, возникшей вследствие возрождения многонациональным народом России своей суверенной государственности — демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления»¹.

Между тем, в самом тексте Программного заявления партии, утвержденного съездом «Единой России»², тезис о «российской политической нации» четко не выражен, что, вероятно, связано с отсутствием у руководителей

и активистов партии согласованной позиции по вопросам государственного «нациестроительства».

Это во многом объясняет обстоятельства рождения и продвижения «Русского проекта», который был заявлен в начале 2007 г. лидерами «Единой России» от имени одного из партийных клубов — Центра социально-консервативной политики: «Сегодня, все более актуальным становится проектное мышление, и сегодня мы начинаем "битву за слово", то есть за честное и откровенное обсуждение русской проблематики»³.

Цель проекта, как пояснял один из его руководителей Иван Демидов, в том, чтобы помочь самоопределиться народу, который хочет ответить себе на вопрос «кто я». Проект предполагал проведение под контролем «партии власти» публичных дебатов в российском обществе по вопросам о том, что означает «русскость» сегодня, как она соотносится с российской государственностью и православием, что такое «национальная идентичность» в условиях глобализации. Организаторы проекта акцентировали общественное внимание на необходимости вернуть «правильное понимание» словам «русский» и «национализм». Именно для этого российскому обществу предлагалось ответить на «Десять Русских Вопросов». В числе первых вопросов: Россия для русских? Что такое русская нация?

В рамках «Русского проекта» был открыт одноименный сайт (в рамках Интернет-портала «Единой России») и для «патриотической ответственности» специально организован «Русский клуб», материалы заседаний которого размещались на сайте. Активисты «Единой России» стремились убедить общество, что под «русскими» подразумеваются все граждане России, а проведение открытых дискуссий необходимо, чтобы помочь выразить имеющиеся, но не вполне осознанные массовые умонастроения.

Этот ход «Единой России» был расценен в обществе по преимуществу как тактический, рассчитанный на то, чтобы привлечь к себе

¹ Султыгов А.-Х. Стратегия национального развития 24.10.2006 (<http://edinros.er.ru/er/text.shtml?48579>).

² Основной упор в тексте этого документа сделан на понятие «многонациональный российский народ» и цивилизационную специфику России: «Мы опираемся на традиции российской цивилизации, среди которых сегодня особенно востребованы патриотизм и способность к модернизации, уникальное сочетание опоры на общегражданские принципы с заботой о статусе и развитии всех российских народов». «Российская нация» в тексте упомянута лишь однажды: «... Страна, которая стала общей Родиной для всех россиян, где полноценно развиваются национальные культуры и языки, уважаются национальные и религиозные чувства каждого человека, искореняются любые проявления ксенофобии и национализма, создаются благоприятные условия для сбережения и развития народов, укрепления российской нации» // Россия, которую мы выбираем. VII съезд принял Программное заявление партии «Единая Россия». 02.12.2006 (<http://edinros.er.ru/er/rubr.shtml?110100>).

³ «Единая Россия» открывает «Русский проект». 05.02.2007 (<http://edinros.er.ru/er/text.shtml?47840>); Единорусский проект. 05 февраля 2007 г. (<http://www.og.ru/articles/2007/02/05/22043.shtml>).

Как заметил депутат Госдумы от «Единой России» Андрей Самошин: «Тот, кому удастся разрешить "русский вопрос", дать правильное определение тому, что такое русский народ, каковы его чаяния и каково должно быть его место в государстве, тот сможет завоевать голоса миллионов граждан». Самошин А. Тот, кто сможет разрешить «русский вопрос», завоеует голоса миллионов // «Русская линия». 5.02.2007 (www.rusk.ru/st.php?idar=170374)

в качестве электората часть приверженцев «низового» русского этнонационализма. Однако сами организаторы проекта (Иван Демидов, депутаты Госдумы от партии «Единая Россия» Андрей Исаев, Павел Воронин, журналист Михаил Леонтьев, генеральный директор телеканала «Московия» Андрей Писарев, главный редактор православного журнала «Фома» Владимир Легойда) определяли содержание своей работы как начало реализации продуманной партийной стратегии по сплочения народа (народов) вокруг государственной власти. По их мнению, процесс общероссийской консолидации должна возглавить ведущая политическая партия России, которой предстоит стать «партией русского народа и партией русской цивилизации»: «Мы обязаны заставить государство работать в интересах большинства — русского народа, не обижая другие народы»¹.

На протяжении 2007 г. в русле общественных дискуссий о нации при участии партии «Единая Россия» были проведены несколько научно-практических конференций в разных регионах России по общей тематике «национальной (цивилизационной) идентичности». Репрезентативный состав участников — ведущие научные институты Российской академии наук, представители интеллектуальной элиты страны, общественные и политические деятели — должен был подтверждать общенародный характер этих акций. Однако в процессе вербально-образного конструирования национально-государственной идентичности из публичных дебатов о нации в «Русский проект» отбирались не «общегражданские», а этнополитические предложения, из которых складывались контуры националистической модели «русской России». Тем самым функционеры «партии власти» открыто демонстрировали российскому обществу, «кто решает, что надо знать».

Жизнь этого политического начинания оказалась короткой. Националистическая маргинализация «Русского проекта», негативные общественные реакции на высказывания его радикальных активистов, завершение выборной кампании в Государственную Думу в конце 2007 г. — все это привело к тому, что деятельность «проектировщиков», как и одиозные собрания «Русского клуба», были свернуты, а сайт «Русского проекта» закрыт. Тем не менее этот первый не вполне удачный опыт конструиро-

вания нации «сверху» был учтен и использован федеральной государственной властью и партией «Единая Россия».

В начале 2008 г. стало известно, что руководители партии «Единая Россия» собираются продолжить объединительную работу по «консолидации нации». По словам координатора Центра социально-консервативной политики, члена президиума генсовета «Единой России» Юрия Шувалова, «Русский проект» ни в коем случае не закрывается, наоборот, наступает новый этап, теперь его существование будет возможно в новом качестве. Русская идея имеет право на существование, однако она должна иметь надэтнический характер, тем самым задавая цели и идеалы всем народам, живущим в нашей стране, но не подавляя их, не ущемляя их прав»².

Новации в деятельности по созданию коллективной идентичности выражались в ревизии «Единой Россией» наиболее жестких установок «Русского проекта». Этот пересмотр был сформулирован в своеобразном манифесте Центра социально-консервативной политики с броским названием «Русская матрица. Перезагрузка». Обновление позиции по «национальной» теме в России началось с отказа от главного вопроса «Россия для русских?», инициированного «Русским проектом»: «Вопрос "Россия для русских?" — это не русский вопрос, его звучание чуждо русской культуре, русской истории, русскому духу. ... Россия тут низводится до уровня географического пространства, ресурсного фактора, который можно и нужно "потреблять", причем привилегированно потреблять определенной этнической группе. ... Духовное самоопределение русского народа в контексте православного миропонимания позволяет четко обозначить, что русский национализм, национализм служения, творчества, утверждения вечных (и, заметим) общечеловеческих ценностей исключает любые формы ранжирования народов или рас».

Основной акцент в тексте сделан на корректировку понятия «русская нация», которому придан надэтнический, политический характер. Однако при этом ключевое слово «русские» трактуется как этническое большинство, «государствообразующий народ»: «Русская нация — это духовно-политическая, а не этнополитическая категория. Это сверхэтническая (политическая) общность, совокупность

¹ «Единая Россия» открывает «Русский проект». 05.02.2007 (<http://edinros.er.ru/er/text.shtml?47840>).

² Холмогорова В. Взяли под крыло // Эксперт Online. 26.02.2008 (<http://www.expert.ru/articles/2008/02/26/krylo/>).

граждан России, принимающих деятельное участие в судьбах страны посредством государства, формируя гражданское общество и право, исходя из идей и ценностей духовной культуры России. Вполне естественно, что русские, несмотря на негативные демографические тенденции составляющие подавляющее большинство населения нашей страны, выступают "государствообразующим народом" России. Однако это мыслится не как привилегия, а как обязанность утверждать свой статус через обращенность к универсальным духовным ценностям и к решению общечеловеческих проблем¹. Двойное толкование «русскости» в этом тексте сохранялось, но политическая игра с русским этнонационализмом, которая отличала «Русский проект», отодвинулась на задний план.

«Перезагрузка» была продолжена в ходе новых межрегиональных конференций на темы о «духовных основах развития страны» и «формировании общероссийской идентичности (русскость и российскость)», организованных при деятельном участии «Единой России». На них приглашались депутаты Государственной Думы, представители региональных органов государственной власти, представители общественных организаций, образовательных и научных учреждений.

Смысл этих масштабных «государственно-гражданских» собраний состоял в том, чтобы представить их как процесс всенародного обсуждения идеи «нации». Функция этих конференций состояла в том, чтобы демонстрировать дискурсивную солидарность с продвигаемой идеей коллективной идентичности и подтвердить актуальность формулы «общероссийской идентичности» (как государственной, цивилизационной).

Учреждение «российской нации». Весной 2008 г. было создано новое российское общественное движение — Общероссийский союз общественных объединений (ОСОО) «Российская нация». В Совет этого Общероссийского союза, как отмечалось в средствах массовых коммуникаций, вошли «видные государственно-политические и общественные деятели, руководители всех крупнейших федеральных национально-культурных общественных объединений».

¹ Волобуев С. Русская матрица. Перегрузка. Центр социально-консервативной политики (клуб) 22.02.2008 (<http://www.cscp.ru/clauses/5/c/2949/>).

Цель движения — распространение и упрочение в обществе идеи политической и гражданской нации в России. Согласно мнению участников нового движения, впервые эта идея «была утверждена» высказыванием Владимира Путина о российской нации, которое содержалось в его выступлении по вопросам международных и межконфессиональных отношений 5 февраля 2004 г.²

В официальных кругах создание ОСОО «Российская нация» было названо «гражданской инициативой», «ярким примером гражданского действия», а его значение определялось тем, что это поможет если не закончить, то ограничить «бесплодные, изрядно затянувшиеся дискуссии по поводу того, что такое нация, гражданская это общность или этническая. Продвижение понятия «российская нация», обозначающее политическую идентичность россиян и гражданское единство при всем многообразии взглядов и ценностных ориентаций, имеет очень большое значение. Оно поможет общественному мнению, политикам и экспертам преодолеть архаичное восприятие нации как кровнородственного феномена и переориентироваться на современные представления о нации как феномене политическом и гражданском, что очень важно для развития консенсусной политической культуры»³.

При «переводе» на понятный язык это означало, что организацию «гражданской инициативы» в создании российской политической нации взяли на себя федеральная власть и партия «Единая Россия» (в ходе «перезагрузки» идею «взяли под крыло», как это чутко уловили журналисты).

Таким образом, «общероссийская идентичность» в форме «российской нации» учреждена, конституирована речевым актом высказывания «национального лидера» и назначена к бытованию в социальной реальности: «По

сути, идейно-политическая категория "россий-

² См.: Путин В. Выступление на рабочей встрече по вопросам международных и межконфессиональных отношений 05 февраля 2004 г., Чебоксары: «...Мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации. Есть, на мой взгляд, нечто такое, что нас всех объединяет. Наши предки очень многое сделали для того, чтобы мы чувствовали это единство. Это наша историческая и наша сегодняшняя реальность тоже. Представители самых разных этносов и религий в России ощущают себя действительно единым народом. Используют все свое культурное богатство и многообразие в интересах всего общества и всего государства. Мы обязаны сохранить и укрепить наше национальное историческое единство» (<http://www.putin2004.ru/putin/press/4023D18A>).

³ Фадеева М. Этнонациональный дискурс и Стратегия-2020. 08.01.2009 (<http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&goto=196>).

ская нация" может быть с полным основанием определена как доктринальная категория курса Президента России В. В. Путина¹.

Новому общественному движению «Российская нация» отведена роль проводника этой «доктринальной категории» государства и «партии власти». Поскольку в задачи движения входят «нормализация» дискурса политической нации и обеспечение «практического действия государства и общества по обустройству России», его деятельность поддерживается информационно-медийными ресурсами. Общероссийский союз общественных объединений «Российская нация» учредил мощный одноименный Интернет-ресурс, который был размещен на Интернет-портале партии «Единая Россия». Как подчеркивают его создатели, он предназначен для «всестороннего освещения Плана Путина в сфере нациестроительства, укрепления традиций национального единства и духовно-нравственных ценностей российского общества, сохранения этнокультурного наследия народов России, противодействия терроризму, экстремизму и ксенофобии, укрепления межнационального и межконфессионального согласия, развития межкультурного диалога... В первую очередь, речь идет об утверждении идеологии российской нации»². Соответственно, этим замыслам выстроены основные разделы Интернет-ресурса: «Российская нация: этнокультурное многообразие — гражданское единство», «Национальная идеология. Национальная политика» и другие, где публикуются программные выступления лидеров российского государства и руководителей ведущих политических партий (в первую очередь, «партии власти»), научно-публицистические статьи по вопросам нациестроительства в современной России.

Одновременно ОСОО «Российская нация» организовал издание журнала «Вестник Российской нации»³, миссия которого — «быть манифестом российской нации, общенациональ-

ной дискуссионной площадкой по актуальным вопросам внутренней и внешней политики России». Важнейшее место в журнале занимает «освещение тематики нациестроительства как специального направления гражданско-государственного действия в сфере идеологии».

Идея целенаправленного нациестроительства воплощена также в учреждении общественного ордена «Российская нация» (март 2008)⁴ и реализуется в практиках награждения городов России (Омск, Иваново, Малгобек, Челябинск и др.), государственных и общественных деятелей федерального и регионального уровней. Основанием для награждения являются «особые заслуги перед российской нацией и государством, значимый вклад в обеспечение национального единства, укрепление российской государственности, развитие гражданского общества, социально-экономическое развитие России, сохранение межэтнического и межконфессионального согласия, профилактику ксенофобии и экстремизма, поддержку русского языка, традиционной культуры и языков народов Российской Федерации, укрепление обороноспособности и защиту Отечества»⁵.

Содержание понятия «российская нация». Официальное содержание понятия «российская нация» включает политический, государственный, гражданский, этнокультурный компоненты и выражает идею «единства россиян». Однако истолкования этого понятия заметно отличаются друг от друга.

Из Интернет-издания «Российская нация»: «Понятие "российская нация" является концентрированным выражением идеи гражданского единства россиян независимо от национальности и вероисповедания, социально-профессионального статуса и возраста, уровня доходов и политических убеждений, места жительства и других обстоятельств»⁶.

Из официального описания ордена «Российская нация»: «Идейно-политическое понятие "российская нация" является доктринальной категорией курса В.В. Путина, олицетворяющей гражданско-политическое и духовное единство россиян независимо

¹ <http://www.rosnation.ru/index.php?D=13>

² «Электронное периодическое издание «Российская нация» — средство массовой информации научно-публицистической и общественно-просветительской направленности, нацеленное на утверждение идеологии российской нации, общероссийской гражданской идентичности» (<http://www.rosnation.ru/index.php?D=13>).

³ Главный редактор журнала — Абдул-Хаким Султыгов, координатор Партии «Единая Россия» по национальной политике и взаимодействию с религиозными объединениями. В составе научно-консультативного и редакционного советов журнала — директор Института антропологии и этнологии РАН Валерий Тишков и директор Института социологии РАН Михаил Горшков.

⁴ В официальном описании этого ордена говорится: «2008 — год учреждения ордена, символизирующий завершение двух президентских сроков России Владимира Путина, утверждение российской нации и российского национального государства в XXI веке» (<http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&goto=41>).

⁵ http://www.council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2008/05/item7531.html

⁶ <http://www.rosnation.ru/index.php?D=13>

от социально-профессионального статуса и возраста, национальности и вероисповедания, политических взглядов, места жительства и других обстоятельств. Речь идет о гражданской солидарности, основанной на общности духовно-нравственных ценностей и исторической памяти, устремленности в будущее, утверждении России как суверенного демократического государства, как "свободного общества свободных людей"¹.

Несмотря на внешнюю монолитность формулы «российской нации», она продолжает использоваться в официальном языке с разными прилагательными — политическая, гражданская, цивилизационная. Использование такого понятия, как «зонтичной» формы, выглядит удобным, поскольку позволяет нивелировать общественные разногласия, «покрывать собой» и «поглощать» разные представления о том, какой должна быть доминанта коллективной идентичности в современной России. В официальных истолкованиях «российской нации» присутствуют как идеи «монолита», так и идеи упрочения «этнокультурного наследия народов России».

Идея «монолитного единства» выражена, к примеру, следующим образом: «В век глобальных трансформаций крайне необходима консолидация общества, формирование гражданской ответственности за мировоззренческую культуру, развитие толерантности и взаимопомощи между людьми. ...Мы сами для себя должны решить — что же такое Мы?! И здесь главная задача общества — превращение народа из толпы в Nation, сплоченную едиными целями, единими стремлениями. Главная черта Nation — монолитность. Но монолитность не в раблепном поклонении вождю, монолитность не в единообразии, монолитность не в нищете, но монолитность в Единстве — это главная черта Nation»².

А идея возвышения «этнокультурного многообразия» проговаривается так: «Термин "российская нация" — сравнительно новое понятие, которое вышло на авансцену общественно-политической жизни в период правления Владимира Путина. Очень важно, чтобы эта знаковая общественно-политическая категория, олицетворяющая идею гражданского единства россиян, не стала достоянием адептов унификации, противоречащей историческому опы-

¹ <http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&goto=41>

² Боголюбова Г. Главная черта Nation — монолитность 04.03.2008 (<http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&rText=1>).

ту полиэтничной и многоконфессиональной Российской Федерации. По сути, под этнокультурным многообразием российской нации понимается многонациональный российский народ — "нация наций". Это понятие отражает, с одной стороны, исторические традиции единства россиян разных национальностей и вероисповеданий, а с другой стороны, специфику российского федерализма, являющегося важнейшим институтом сохранения этнокультурного наследия народов Российской Федерации, национальных (родных) языков»³.

Ориентиры властного дискурса коллективной идентичности сугубо прагматические, они всецело обусловлены решением актуальных политических задач, диктуются актуальными социальными и геополитическими контекстами. Это обуславливает возможность оперативного использования базовых слов с плавающими значениями, смещение акцентов в политическом дискурсе, практики совмещения несовместимого в одном и том же тексте.

Характерный пример — текст, произведенный в конце 2008 г. ведущими функционерами партии «Единая Россия» (Андрей Исаев, Юрий Шувалов, Андрей Писарев, Иван Демидов) с учетом «перезагрузки», — «Структура идеологии партии «Единая Россия»: Российский консерватизм»⁴. В этом документе активно используются такие слова, как «нация», «российский народ», «национальный успех», «национальный консенсус», «общественная солидарность». Определение миссии партии: «Успех российского народа (нации) как во всемирно-исторической перспективе, так и на данном этапе его развития. Модернизация на базе национального консенсуса». Определение народа-нации: «Российский народ — совокупность людей и этносов, образующих российское государство, относящих себя и относящихся к великой Русской цивилизации. В понятие народ входит не только нынешнее, но и предшествующие и будущие поколения, что предопределяет ответственную политику и перед ними». «Нация — совокупность всех живущих представителей народа». «Приоритет национального консенсуса, прекращение латентных форм гражданской войны, формирование

³ Гильмутдинов И. Федерализм и этнокультурная самобытность — слагаемые российской нации 19.03.2008 (<http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&rText=1>).

⁴ ЦИК «Единой России» разработал Структуру идеологии партии «Единая Россия»: Российский консерватизм. 26.12.2008 (<http://edinros.er.ru/er/text.shtml?58802/110030>).

единой нации, приоритет национальных интересов над классовыми, поиск согласия между всеми крупными социальными группами народов». «Национальный вопрос. Единая нация, в перспективе единый народ. Русская цивилизация по языку и самоопределению. Уважение нацменьшинств». Создателей документа мало заботит корректность формулировок и степень их совместимости. Главное – назвать и многократно повторить ключевые слова, чтобы они выглядели как опознаваемые сигналы-символы в коммуникациях.

Противоречие, которое обнаруживается при вербальном развертывании «общероссийской идентичности», снимается основным «зонтичным» принципом удержания «государственно-гражданского единства». В конечном счете учрежденное понятие «российская нация» покрывает и вбирает в себя все возможные идентичности: цивилизационную, этническую, религиозную, региональную, социально-групповую и т. п. В нем реализуются принципы иерархической и сетевой организации множества идентичностей. Дискурсивная «общероссийская идентичность» с общим именем «российская нация» не исключает иерархии ролей участников «признания» и многообразия внутренних взаимодействий разных групп, эффективность которых обеспечивается лояльными модераторами.

Понятие «российская нация» предполагает гетерогенность «голосов» как информационного «множества», скрытого под поверхностью «зонта». Главное, чтобы во всех «голосах» звучали базовые слова «российская нация» и «общероссийская идентичность», хотя бы и с разными значениями, оттенками, расширениями. Важно их включение в информационную среду, чтобы сами эти слова постоянно звучали и передавались. Хаотичное движение таких слов и их «забалтывание» создает эффект постоянного присутствия, материализует их посредством «признания», «конвенции», «солидарности», «сотрудничества».

В процессе продвижения «российской нации» формулы коллективной «общероссийской идентичности» и корпоративной солидарности сливаются воедино в простую, легко опознаваемую идею «Мы-группа». Рядовые участники процесса «признания» концепта и адаптации к формуле «российская нация» вынуждены самоопределяться как часть целого в артикулируемом пространстве сотрудничества и совместных действий.

«Российская нация» как рассказ. Назвать коллективную идентичность «общероссийской» и дать ей имя «российская нация» далеко не достаточно для успешного продвижения такого идеологического продукта в информационно-медийной среде. Вязкие, многословные определения «российской нации», запускаемые в общество, способны скорее отвратить адресата, нежели привлечь к себе. Общее имя, обретаемое группой (российским обществом), требует простого конвенционального повествования, разворачивания героического и полезного рассказа о «самих себе» с использованием разделяемых установок, базовых слов с общими значениями.

Опыты составления официальных рассказов об «общероссийской идентичности» выглядят как складывание лапидарного формульного текста. Один из примеров такого рода содержится в тексте официального описания общественного ордена «Российская нация»¹. Краткий рассказ построен на новой политической мифологии, утверждаемой с того времени, когда в России был введен новый государственный праздник – День народного единства (4 ноября 2005 г.). Вехи повествования о рождении и развитии феномена «российской нации» неразрывно связаны с историей «российского национального государства как глобального цивилизационного проекта».

В рассказе выделено несколько опорных знаков: правление царя Ивана III, олицетворяющее «начало становления мощного централизованного российского государства»; Смутное время и его преодоление с помощью «единения народа, его ратной и трудовой доблести, совместной борьбы против иноземных захватчиков», которое стало «исторической демонстрацией единства полиэтничного и многоконфессионального российского народа, отправной точкой формирования российской гражданской нации»; Февральская революция, которая «открыла нереализованную в начале XX века демократическую страницу отечественной истории»; 2008 г., символизирующий «завершение двух президентских сроков национального лидера России В.В. Путина – утверждение российской нации и российского национального государства в XXI веке».

В повествованиях такого рода идея «российской нации» оказывается в тени идеи «российского национального государства». За пре-

¹ См.: <http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&goto=41>

делами рассказа остаются атрибуты, которые в разных версиях воспроизводятся в определениях «российской нации» (политическое и духовное единство россиян, гражданская солидарность, общность духовно-нравственных ценностей и исторической памяти и проч.). Здесь не предполагается обозначение критериев включения в «российскую нацию» и исключения из нее, зато идея вечного противостояния «нации» внешним и внутренним угрозам звучит вполне отчетливо.

Диссеминация понятия «российская нация». В ходе государственно-партийного продвижения понятия «российской нации», официально трактуемого как «гражданская инициатива», выстраиваются разные способы коммуникации с различными аудиториями.

Для «народа» понятие коллективной идентичности трактуется эссенциалистски. «Для себя» государственная власть принимает позицию конструкционизма. Как подчеркивает Владислав Сурков: «Тот, кто говорит, формирует реальность»¹. Для «массы» транслируется формульное представление «российской нации» как «исторической и сегодняшней реальности» в виде информационно-медийного продукта, готового к потреблению. «Обществу» предлагаются практики «демократии участия», управляемые имитационные дискуссии с возможностями для конкурентных высказываний, внесения декоративных поправок и уточнений в понятие «российская нация» и «рассказы о нации».

Для «своих» акцент сделан на технологиях продвижения сконструированного продукта (как его продвигать, как включать в массовое сознание). Важная роль отводится пропагандистской деятельности идеологических клубов «Единой России» и предполагается активное включение в эту работу бюрократической и интеллектуальной элиты: «Для достижения успеха в этом направлении потребуются глубокое переосмысление концептуально-терминологического арсенала, связанного с пониманием содержания и методов утверждения атмосферы солидарной среды, а также, что не менее важно, создание мощного информационно-пропагандистского аппарата, оснащенного компетентными кадрами, способного во взаимодействии со средствами массовой информации эффективно работать

на формирование объединяющих всех россиян смыслов и ориентиров»².

Задачи продвижения и закрепления в общественном сознании готовых формул и рассказов о «российской нации» и «общенациональной идентичности» в значительной степени перекладываются на интеллектуальную элиту. В конце 2008 г. в Государственной Думе были проведены парламентские слушания на тему «Роль гуманитарных наук в формировании общероссийской идентичности», в которых приняли участие сотрудники научных институтов, преподаватели университетов России, редакторы научных журналов. Участники встречи пришли к общему мнению, что, «решить проблему идентичности, не привлекая гуманитарную науку и гуманитарное знание, невозможно... Общегражданская идентичность не возникает сама по себе. Это результат целенаправленных усилий всех общественных институтов: науки, образования, СМИ, общественных и политических организаций. А главное – государства»³.

Здесь обнаруживается некоторое противоречие между утверждением государственной власти о «российской нации» как реальности и высказываниями о том, что «общероссийскую идентичность» еще предстоит создавать. Однако оно снимается тезисом, составляющим важнейшую часть риторики власти: «российская нация» и «общероссийская идентичность» уже существуют реально в государстве и обществе, но граждане России это пока слабо сознают. Власть предлагает интеллектуальной элите роль трансляторов, «рассказчиков о нации»⁴, а не «проектировщиков нации», на которую рассчитывали многие ее представители в ходе дебатов о нации в начале 2000-х гг.

Российское государство и «партия власти» берут на себя функцию главных «демиургов» коллективной идентичности. Это по-

² Александров А. Российская нация – историческая реальность. 12.03.2008 (<http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&rText=1>).

³ Гуманитарные науки – инструмент достижения общенациональной идентичности (<http://www.spravedlivo.ru/news/7773.smx>).

⁴ «Партия "Единая Россия" выступила одним из организаторов недавно прошедшей научно-практической конференции "Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации". Конференция стала итогом социологического исследования в 14 субъектах Российской Федерации, проведенного по заказу Министерства регионального развития Российской Федерации. ...Проведенная работа стала важным шагом в направлении содержательной популяризации доктринальной категории политического курса В.В. Путина и Д.А. Медведева – идейно-политического понятия "российская нация". Цит. по: Султыгов А.-Х. Российская нация – это этнокультурное многообразие в гражданском единстве. 17.11.2008 (<http://edinros.er.ru/er/text.shtml?33978>).

¹ Сурков В. «Это тексты мои, а не власти» // Коммерсантъ. 28.04.2008 (<http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&goto=79>).

нятие непрерывно нагружается все новыми идеологическими значениями. Так, родившаяся в структурах государственной власти мысль о необходимости создать «Концепцию сохранения духовного наследия Российской нации» представлена как политический проект «партии власти» и встраивается в «Стратегию развития России до 2020 года»¹. При этом одновременно наблюдается сдвиг к «прошедшему времени» — своеобразное возвращение к идеологической риторике «дружбы народов». Одно из свиде-

тельств тому — подготовка в Государственной Думе «окончательной редакции» документа «Концепции государственной национальной политики РФ» с соответствующими этнонациональными коннотациями. В процессе властного продвижения новой базовой установки «российская нация» она по своему идеологическому наполнению все больше начинает походить на «новую историческую общность — советский народ».

---

¹ «В контексте резкого обострения межкультурного противостояния решение о подготовке Концепции сохранения духовного наследия Российской нации в качестве политического документа своевременно и в высшей степени актуально. Очевидно, что в этом документе должны найти отражение вопросы обеспечения прав граждан и народов на культурную, цивилизационную российскую идентичность, как важнейшие условия реализации цивилизационной стратегии развития России до 2020 года». Цит. по: «Единая Россия» обеспечит право граждан и народов на российскую культурно-цивилизационную идентичность. 01.05.2008 (<http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&goto=82>)